

1 Октября № 28-й. 1912 года.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНА ВЪДОЖОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

С Л О В О

въ день Покрова Божіей Матери.

*«Два днесь предстоитъ въ церкви,
и съ Дики Святыхъ за ны молится
Богу» (конд. праздн.).*

Празднуемое нынѣ событіе случилось, братіе, въ смутное время Византійской имперіи, когда нападашіе на нее варвары угрожали гибелью самому Царь-Граду. Не надѣясь на свои силы, жители Константинополя стали молиться о помощи свыше. Когда собравшійся на всеобщее бдѣніе народъ молился во Влахерскомъ храмѣ Пресвятой Богородицы, то Христа ради юродивый Андрей съ ученикомъ своимъ Елифаніемъ видѣли на воздухѣ Препоблагословенную Владычицу Богородицу, съ сонмомъ Св. Ангеловъ, Пророковъ и Апостоловъ, молившуюся за родъ христіанскій предъ Сыномъ Ея и Богомъ и покрывавшую находившійся во храмѣ народъ свѣтоноснымъ омофоромъ Своимъ. Это чудное видѣніе засвидѣтельствовано въ утѣшеніе и ободреніе жителей Царь-Града; но оно утѣшительно, благоч. слущ., и назидательно для всѣхъ и всегда.

Первое, на чемъ должно остановиться наше вниманіе, бр., при настоящемъ торжествѣ, есть предстояніе Дѣвы

въ церкви. Дѣва днесь предстоить въ церкви. Предстояніе это нужно разумѣть, конечно, въ духовномъ смыслѣ. Мы должны твердо вѣровать тому, что Пресвятая Богородица предстоить здѣсь—въ церкви невидимо, духовно, какъ Матерь христіанъ, какъ усердная заступница и теплѣйшая Ходатаица за насъ предъ Сыномъ Своимъ и Богомъ. Но въ то же время Она предстоить въ церкви и вещественно, въ Ея священныхъ изображеніяхъ, иконахъ, которыя мы съ любовью и благоговѣніемъ чувствуемъ и лобызаемъ.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ объяснить необычайно скорое исцѣленіе тѣлесныхъ и душевныхъ недуговъ, происходящее отъ чудотворныхъ иконъ Божіей Матери, если бы Она не предстояла въ нихъ? Какъ понять необыкновенно скорое заступленіе въ бѣдахъ и напастяхъ, если бы Она не видѣла и не слышала? Она, Препоблагословенная Владычица наша, слышитъ молитвы наши. Она видитъ скорби наши. И не удивительно. Если Св. Угодники Божіи, еще во время своей земной жизни, прозирали въ сердца людей, какъ, напр., Св. Ап. Петръ—въ сердце Ананіи (Дѣян. V, 3), Св. Пророкъ Елисей—въ сердце Гезія, взявшаго дары съ Неемана Сиріянина (4 Цар. V, 19-26): то что можетъ сокрыться въ нашей душѣ отъ Матери Божіей, Которая живетъ и дѣйствуетъ во свѣтѣ Лица Божія?

Второе, что достойно нашего благочестиваго вниманія, есть молитвенное предстательство Пресвятой Дѣвы предъ Богомъ. Она невидимо за насъ молится Богу. Матерь Божія, какъ Честнѣйшая Херувимъ и Славнѣйшая безъ сравненія Серафимъ, царственно предстояла бы въ ликѣ Царицы Небесной, со всѣми знаменіями могущества и величія, но Она предстоить въ образѣ смиренной рабы, съ скорбнымъ сердцемъ и слезящими очами. Для чего это такъ? Для того, чтобы мы сознавали всю важность и необходимость смиренія и не стыдились быть смиренными на высшихъ степеняхъ почестей,—для того, чтобы знали, что если и на небѣ ничего нельзя сдѣлать безъ молитвы, если и для Матери Царя Небеснаго необходима молитва, то какъ необходима молитва для насъ земнородныхъ! Вотъ чему поучаетъ насъ предстояніе Пресвятой Дѣвы въ молитвѣ! Каждый,

кто чувствует Ея иконы, долженъ подражать Ея смиренію. Кто видитъ Ее молящуюся, тотъ и самъ долженъ молиться.

Пресвятая Богородица молится за насъ. Молимся и мы, бр., но только не такъ, какъ должно. Наши молитвы непостоянны и холодны, слабы и несовершенны. Пресв. Богородица, какъ истинная Матерь Христіанъ, укрѣпляетъ, возвышаетъ, очищаетъ и возноситъ къ Престолу Божію наши слабыя, несовершенныя молитвы. Но замѣтимъ, бр., что Она возноситъ на небо только тѣ молитвы, которыя достойны услышанія. Будичи Святѣйшею Дѣвою, Она принимаетъ отъ насъ одни только усердныя моленія. Она не молится о томъ, что не служитъ къ нашему спасенію и славѣ Божіей.

Что молитвы людей, достойныхъ Небеснаго милосердія, бываютъ услышаны Пресвятою Богородицею, это доказываетъ безчисленными примѣрами Ея дивнаго заступленія за всѣхъ притекающихъ къ Ея благодатному Покрову съ пламенною и живою вѣрой и твердымъ упованіемъ. Молитва Матери Божіей за насъ невидима и неслышна для насъ, но нельзя не замѣтить Ея дѣйствій. Откуда приходитъ къ намъ помощь, когда ничто не можетъ пособить намъ ни мудрость человѣческая, ни покровительство сильныхъ, ни любовь самыхъ вѣрныхъ друзей? Кто изъ насъ, бр., не признаетъ, что эта помощь подается намъ молитвами и предстательствомъ Пресвятой Богородицы. Она есть первая за насъ грѣшныхъ Ходатаица у Тріипостаснаго Божества, Приемница благодатныхъ даровъ, исходящихъ отъ Престола Божія, и первая Подательница ихъ всѣмъ ищущимъ, просящимъ и молящимся.

Исторія Русской церкви и жизнь благочестивыхъ христіанъ представляютъ много примѣровъ чудесной помощи, явленной всеильнымъ ходатайствомъ Богоматери, — особенно исторія того времени, когда Россія находилась подъ гнетомъ татаръ, или когда она вела Отечественную войну съ французами и двадцатью народами. Сколько въ нашемъ отечествѣ чудотворныхъ иконъ Божіей Матери! Какія благодѣянія получалъ отъ нихъ и получаетъ народъ православный! Сколько торжествъ установлено въ честь Божіей Матери въ нашей церкви, въ память различныхъ чудесъ Ея заступленія! Она никогда не ли-

шала насъ, бр., Своего благодатнаго Покрова и не лишитъ, если только мы останемся истинными сынами Церкви и Отечества.

Итакъ, бр., да напечатлѣется въ нашемъ умѣ и сердцѣ эта священная пѣснь: Дѣва днесь предстѣитъ въ Церкви, и съ лики святыхъ невидимо молится за ны Богу. Немного мѣста займетъ она въ насъ, но много спасительныхъ плодовъ произведетъ.

Будемъ же, благоч. сл., твердо вѣровать въ покровительство намъ Божіей Матери и съ пламенною молитвою прибѣгать къ Ея спасительному Покрову. Будемъ уповать на Ея всеильное заступленіе, не предаваясь однако безпечности и нерадѣнію въ дѣлѣ спасенія.

Пресвятая Владычице Богородице! всегда простирай надъ нами молитвенный Покровъ Твой; ограждай насъ имъ отъ многоразличныхъ искушеній и бѣдъ. Но, Предстательница наша, научи насъ и достойно прибѣгать подъ благодатный Покровъ Твой, и какъ Царицѣ Матери приносить благоугодныя молитвы. Аминь.

Законоучитель Прилукской мужской гимназіи, свящ. Д. *Болховитиновъ.*

СЛОВО

предъ открытіемъ Общества трезвости.

Пьяницы царствія Божія не насмѣдуютъ
(1 кор. 6, 10).

Такое жесточайшее наказаніе, по слову Апостола Павла, постигнетъ всѣхъ предающихся пьянству. Возлюбленные о Христѣ братіе и сестры! Кто изъ васъ не видитъ, до какихъ грозныхъ размѣровъ разрослось у насъ пьянство. Шагу пройти нельзя, чтобы не встрѣтиться съ пьянствомъ во всякое время—въ праздникъ и будень, утромъ, днемъ и вечеромъ и даже ночью. Пьянство такъ укоренилось среди насъ, такъ глубоко пустило корни, такъ извратило и обезобразило душу, что для многихъ нѣтъ ничего святого: ни совѣсть, ни здоровье, ни имущество.

ни семейное счастье, даже не дорога стала и вѣчная жизнь. Семьи разорены, дѣти развращены, въ воздухѣ стоятъ пьяные крики, срамныя пѣсни, отборная ругань, богохульство, и въ то же время, какъ бы въ отвѣтъ плачь, стоны и страданія женъ, дѣтей и матерей. Остановитесь, братіе, и взгляните, къ какой гибели ведетъ васъ пьянство! Вѣдь земная жизнь дана намъ для приготовленія къ загробной жизни, а мы какъ себя готовимъ, день и—но дня пьянствуя? «Пьяницы царствія Божія не наследуютъ»—грозно говоритъ Апостоль. А если за пьянство лишаться царства Божія, то знаете-ли чего лишаться? «Тамъ, по слову Апостола, приготовлено для любящихъ Бога то, чего не видалъ глазъ, не слышало ухо и не приходило то на сердце человѣка.»

Братіе христіане! Умоляю васъ, пожалѣйте себя! Бросьте пить этотъ ядъ-водку! Бросьте эту пагубную привычку отравлять душу и тѣло и угождать дьяволу. Св. Тихонъ Задонскій говоритъ: «никто такъ не угоденъ дьяволу, какъ въ пьянствѣ пребывающій, потому что никто такъ не исполняетъ его воли, какъ пьяница». Да кто изъ васъ не видитъ, сколько зла вноситъ въ народную жизнь водка. Раскройте очи и вы увидите, какъ пламя всеистребляющаго пожара-пьянства объяло дома ваши. Только взгляните, взгляните хорошенько и вы увидите, къ какой гибели ведете своихъ дѣтей, которыя съ младенчества привыкаютъ смотрѣть на водку, какъ на нѣчто необходимое, и которыхъ часто, для потѣхи, приучаютъ старшіе пить съ самаго дѣтства. Пожалѣйте дѣтей своихъ—будущихъ кормильцевъ и поильцевъ! Подумайте только, каковъ отвѣтъ дадите Богу о себѣ и дѣтяхъ своихъ. Какъ предстанете предъ лицомъ грознаго и нелицепріятнаго Судіи и скажете: «се азъ и дѣти мои».

Борьба съ народнымъ пьянствомъ въ настоящее время для всякаго благомыслящаго человѣка является дѣйствительно неотложною задачею. Кому не видно, какъ грозно растетъ народное горе. Неисчислимыя бѣдствія, приносимыя пьянствомъ, побуждаютъ насъ дѣйствовать не разрозненно, идти не ощупью, не съ закрытыми глазами, а, соединившись въ одно цѣлое, дѣйствовать смѣло съ сознаниемъ, что, проповѣдуя и насаждая трезвость, мы совершаемъ святое и богоугодное дѣло. Для того, чтобы

борьба съ пьянствомъ была успѣшна и плодотворна, борцы, съ разрѣшенія властей, объединяются въ общества трезвости. Вотъ и у насъ, по милости Божіей, съ разрѣшенія Епархіального Начальства, открывается общество трезвости. Поспѣшимъ-же, возлюбленные братіе, стать въ ряды борцовъ за трезвость! Къ вамъ взываю, лучшія силы нашего мѣстечка! Кто отзывчивъ къ страданію ближняго, тотъ пойметъ, какое опустошеніе и сколько несчастій вноситъ въ народную жизнь пьянство.

Спѣшите, братіе,—уже раздался набатъ! Спѣшите на этотъ радостный призывъ и всѣ силы души вашей употребите на святое дѣло отрезвленія ближнихъ. Кому дорого спасеніе души своей, кто не желаетъ утопить ее въ винѣ—спѣши вступить въ члены общества трезвости! Кому дорого семейное счастье, миръ и любовь,—бѣги и ты къ этой тихой пристани и ищи ее тамъ, а не въ винѣ, разоряющемъ семейства! Кто желаетъ своихъ дѣтей видѣть добрыми и послушными—войди и ты въ члены общества трезвости, и своею жизнію будешь учить дѣтей своихъ трезвой христіанской жизни! Кто и совсѣмъ не пьетъ вина—иди и стань борцомъ противъ угнетателя народнаго—пьянства, и ты получишь воздаяніе отъ милосерднаго Бога! И вы, несчастные, разбившіе и искалѣчившіе свою жизнь, приносящіе семьямъ своимъ одни страданія, служащіе позоромъ и посмѣшищемъ общества, благодаря злему недугу—пьянству,—поспѣшите вступить въ члены общества трезвости и насладиться плодами отрезвленія! Спѣшите, братіе! Для васъ, для вашего спасенія открыто оно. Не сомнѣвайтесь въ томъ, что не хватитъ силъ побороть порокъ пьянства, говоря: «и радъ бы бросить, да не могу себя одолѣть,—такъ и тянетъ пить». Это вѣрно. Самъ Господь сказалъ: «кто творитъ грѣхъ—тотъ рабъ грѣха». Но зачѣмъ-же намъ забывать, что есть у насъ всеильный помощникъ—Господь нашъ? Онъ Самъ сказалъ: «безъ Мене не можете творити ни чесоже»; «просите—и дастся вамъ, ищите—и обрячете, толцые—и отверзется вамъ дверь милосердія!» Онъ разслабленнаго исцѣлялъ—тебя ли не исцѣлитъ! Онъ мертвыхъ воскрешалъ—тебя ли не укрѣпитъ? Онъ только ждетъ твоего покаянія. Вспомните, братіе, кто, прибѣгая къ Нему съ

покаяніемъ, не былъ прощенъ? И мытаря Олъ оправдалъ, и блуднаго сына пріялъ въ отеческія объятія, и разбойнику двери рая отверзъ... Что же ты медлишь, братъ мой! Пойдемъ къ Нему, припадемъ къ Его пречистымъ стопамъ и пожалуемся на нашу немощь,— на то, что не можемъ мы одолѣть пагубной страсти къ вину. Попросимъ Его Всемогущей помощи на борьбу съ грѣхомъ. И вѣрь, братъ, глубоко вѣрь, что Онъ, Милосердый, послѣшитъ къ тебѣ на помощь. Онъ Самъ пречистыми Своими устами изрекъ: «Грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ».

Спѣшите, мои дорогіе, стать въ ряды трезвенниковъ. Спѣшите всѣ: и старые и молодые, мужчины и женщины. Не взирайте на насмѣшки, вышучиванія и издѣвательства; знайте, что на вышучиваніе такого святого дѣла, какъ борьба съ народнымъ пьянствомъ, способенъ только испорченный чловѣкъ. Наше дѣло святое и благословлено Самимъ Богомъ, а посему смѣло сѣйте сѣмя святой трезвости. Гремите—громомъ, чтобы слышно было васъ изъ—за пьяныхъ криковъ! Блестите—молніей, чтобы видно было васъ, свѣточей Святой трезвости, среди мрака—непросвѣтнаго пьянства!

Діаконъ, *Сергій Неутріевскій*.

Мысли о школьномъ воспитаніи и обученіи.

(Продолженіе).

2. Личность учителя.

Въ глазахъ дѣтей учитель—лучшій авторитетъ, и въ его волѣ вести дѣтей по пути нравственнаго совершенствованія. Я хочу этимъ сказать, что школьное дѣло находится въ зависимости не только отъ того, опытенъ ли учитель, но и отъ того, какую нравственную силу носить въ себѣ учитель, широкъ и свѣтелъ ли его нравственный кругозоръ. Нельзя думать учителю, что его личная жизнь не имѣетъ вліянія на ходъ школьной работы, что онъ можетъ питать въ себѣ и дурныя страсти, и дурныя привычки, и недобрыя чувства,—и все

это не отозвется на школѣ. Жестокая ошибка! Пусть не думаетъ учитель, что въ школѣ предъ дѣтьми ему удастся замаскироваться и скрыть въ себѣ то, что владѣетъ имъ внѣ школы. Нѣтъ! За учителемъ въ школу идетъ слухъ, чѣмъ онъ внѣ школы занимается, какія у него склонности, что въ немъ есть хорошаго и дурнаго. И если школьники послушаютъ рассказовъ о духовныхъ немоцахъ учителя, вліяніе послѣдняго на школу безповоротно утеряно. Хорошія рѣчи учителя не будутъ производить должнаго впечатлѣнія на дѣтей. Они невольно будутъ сопоставлять рѣчи учителя съ его личными свойствами и дѣйствіями. И дурной примѣръ учителя скорѣе вызоветъ у дѣтей подражаніе, чѣмъ его хорошія рѣчи.

Но допустимъ, что личная жизнь учителя такъ устроилась, что слухи о ней не могутъ проникнуть въ школу.

Такъ, неужели это обстоятельство развязываетъ руки учителю? Неужели учитель безнаказанно для своей дѣятельности можетъ допускать въ себѣ развитіе дурныхъ склонностей и злыхъ чувствованій? Неужели можно думать, что то злое и нечистое, во что погружается учитель въ своей частной жизни, не отразится на школѣ? Напротивъ, можно рѣшительно утверждать, что оно чрезвычайно повредитъ школьному дѣлу. Всѣ грѣхи частной жизни учителя, всѣ его дурныя страсти и привычки всасываются въ его душу и тѣло, владѣютъ имъ, дѣлаются неотъемлемой принадлежностью его личности. Они идутъ за учителемъ въ школу и выражаются въ вялыхъ движеніяхъ его воли, въ равнодушной его рѣчи и разныхъ другихъ промахахъ во время занятій. Они ослабляютъ духъ учителя, энергію его, дѣлаютъ учителя не настойчивымъ и терпѣливымъ, а беспокойнымъ и раздражительнымъ. А мѣжду тѣмъ долгъ учителя создавать у школьниковъ обликъ будущаго характера, давать доброе направленіе дѣтской волѣ. Для этого нужны сильная воля учителя, устойчивость его въ добрыхъ чувствованіяхъ, а не ослабленная худой порочною жизнью, не примирившаяся съ своими недостатками, натура.

Учитель—источникъ, изъ котораго дѣти должны черпать все, чего требуютъ ихъ умъ и душа. Посему болѣе всего должна занимать учителя задача самовоспитанія, чтобы сдѣлать себя чище въ нравственномъ отношеніи,

воспитаннѣ въ обращеніи съ людьми и вообще лучшимъ человѣкомъ. Если учитель займется самовоспитаніемъ, то вскорѣ эта работа увлечетъ его, ибо онъ непременно замѣтитъ, что дѣйствія, желанія и чувствованія школьниковъ облагораживаются и смягчаются по мѣрѣ улучшения въ направленіи воли, чувствованій и желаній его самого. И чѣмъ настойчивѣе будетъ бороться учитель съ своими недостатками, чѣмъ энергичнѣе дастъ отпоръ всему недоброму и злему, что владѣетъ имъ, тѣмъ крѣпче станетъ его воля, тѣмъ выше будетъ его духовная личность. И учитель, побѣдивъ себя, тѣмъ болѣе сумѣетъ подчинить себѣ дѣтей и вести ихъ въ добромъ направленіи.

Теперь остановлюсь на средствахъ, которыми долженъ пользоваться учитель, чтобы стать лучшимъ, достойнымъ своего званія, человѣкомъ. Конечно, полезнѣе всего было бы для учителя почаще вращаться въ кружкѣ интеллигентныхъ живыхъ людей, проникнутыхъ любовью къ званію, идейно работающихъ для народа на разныхъ поприщахъ. Такіе люди подогрѣвали бы и освѣжали энергію учителя, дѣлились бы съ нимъ своимъ опытомъ и знаніями.

Но гдѣ искать такихъ людей учителю въ деревнѣ? Да и трудно народному учителю при своемъ не высокомъ положеніи проникнуть въ тотъ кругъ людей, куда бы хотѣлось, и тѣмъ болѣе поддерживать съ нимъ знакомство. Посему другомъ учителя въ дѣлѣ самообразованія нужно признать книгу. Чтеніе хорошихъ книгъ, напимѣръ, одобренныхъ Учебнымъ Комитетомъ М. Н. П. или Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ, принесло бы огромную пользу учащимъ. Къ сожалѣнію, учительскія бібліотеки въ народныхъ школахъ бѣдны содержаніемъ, что и лишаетъ учителя возможности обогащать себя познаніями и даетъ ему нѣкоторое право оправдывать себя предъ другими и своей совѣстью въ ослабленіи интереса къ знанію, въ въ отсталости и увлеченіи ничтожными интересами и развлечениями.

Но человѣкъ, желающій себя просвѣтить, всегда найдетъ средства приобщиться къ умственному движенію времени.

Пусть же и учитель неустанно ищет таких людей, у которых можно достать хорошую книгу. И такие люди найдутся. Если у учителя есть горячая потребность въ чтеніи, если въ немъ живетъ крѣпкое сознаніе необходимости чтенія, какъ средства духовно обогащающаго, онъ не застынетъ въ одномъ положеніи. Ибо книги ведутъ сердце человѣка на путь новыхъ ощущеній, даютъ поприще для новой работы нашей мысли, увлекаютъ насъ своимъ содержаніемъ, часто обновляя наше уставшее и заснувшее отъ однообразной работы воображеніе, — словомъ поддерживаютъ въ человѣкѣ внутренній огонь, необходимый для живой дѣятельности. Изъ книгъ учитель можетъ черпать духовную силу для борьбы съ самимъ собой и для одержанія побѣды надъ своими недостатками. Въ частности книги педагогическаго содержанія будутъ наталкивать вниманіе учителя на такіе вопросы школьной жизни, надъ которыми онъ самъ можетъ быть и не задумался бы; онѣ заставятъ учителя сосредоточиться на томъ, въ чемъ онъ чувствовалъ бы мало опыта, на томъ, что уже было предметомъ его мысли. И такимъ образомъ учитель могъ-бы сравнивать достоинство предлагаемыхъ ему указаній и совѣтовъ со своимъ же опытомъ и своей практикой. Книги обще-литературнаго содержанія обогащаютъ учителя знаніемъ общечеловѣческой жизни, культуры, внесутъ въ память учителя множество образовъ и примѣровъ, такъ необходимыхъ для иллюстраціи школьнаго преподаванія, для того, чтобы въ минуты утомленія дѣтей оживить урокъ увлекательнымъ и полезнымъ дѣлу разговоромъ. Книги помогутъ учителю въ выработкѣ живой и красивой рѣчи. А внятная и живая рѣчь учителя много значитъ для школы. Кто обладаетъ способностью толково и выразительно говорить, у того будетъ уходить вдвое меньше времени на разучиваніе съ дѣтьми уроковъ. Стало быть, повторяю, книги должны быть друзьями учителя. Если же учитель мало читаетъ или обходится совсѣмъ безъ чтенія, у него ослабѣетъ интересъ къ школѣ, потеряется сознаніе величія и святости своего труда, онъ опустится, обѣднѣетъ внутреннимъ содержаніемъ, и любовь къ школѣ будетъ въ немъ постепенно угасать. Такой учитель ничѣмъ не оторвется отъ будничной жизни, не уйдетъ въ иной лучшій міръ своей думой, а весь оку-

нется въ омутъ ничтожныхъ жизненныхъ мелочей, и преподаваніе его въ школѣ будетъ отдавать скукой, равнодушіемъ, затхлостью и небрежностью. У него не будетъ живого слова и живой мысли для дѣтей. Я позволилъ себѣ остановиться на великомъ значеніи книги для учителя только потому, что замѣтилъ, не во гнѣвъ будь сказано, что многіе изъ учителей ограничиваются чтеніемъ лишь газеты. Книгъ не придаетъ того значенія, какое она должна имѣть. Я же утверждаю, что учителю надо читать и читать. Если нѣтъ средствъ пріобрѣтать книги, слѣдуетъ ихъ просить, у кого онѣ есть.

Другимъ важнѣйшимъ средствомъ самовоспитанія учителя является повѣрка учителемъ своихъ ежедневныхъ дѣвствій въ школѣ и своего отношенія къ дѣтямъ. Пусть попробуетъ учитель вечеромъ припомнить все, что онъ дѣлалъ въ теченіе дня въ школѣ, и какъ дѣлалъ, что говорилъ дѣтямъ, какъ обращался съ ними. Я увѣренъ, что у многихъ учащихся при такой провѣркѣ найдется не мало воспоминаній такихъ некрасивыхъ, такихъ нелѣпыхъ, что они сами осудятъ себя. Такое самосознаніе будетъ лучшей тренировкой для учителя въ смыслѣ обузданія въ себѣ дурныхъ, вредящихъ школѣ, склонностей и погрѣшностей.

Но такъ какъ побороть въ себѣ сразу недостатки невозможно, и учитель часто будетъ замѣчать, что онъ опять впадаетъ въ старый грѣхъ, не смотря на свои благія намѣренія, то это обстоятельство вызоветъ у него потребность провѣрять свою школьную работу не только въ концѣ дня, но и послѣ cadaго урока и даже во время урока. Это обстоятельство въ высшей степени благотворно отразится на учителѣ и на его школѣ.

3. Педагогическая раздражительность.

Не могу обойти молчаніемъ сильнаго недуга, присущаго многимъ учащимъ. Этотъ недугъ—раздражительность и гнѣвливость при веденіи занятій. Эти школьные пороки развиваются и укореняются даже у хорошихъ учителей, не говоря уже о тѣхъ, которые работаютъ въ школахъ безъ всякаго влеченія къ дѣлу. Причиной развитія и укрѣпленія въ учителяхъ раздражительности и гнѣвли-

вой несдержанности является то обстоятельство, что наполняющія школы дѣти простолюдиновъ не стѣсняють учащихъ и терпѣливо, не смѣя протестовать, выносить какое угодно обращеніе учителя. Со стороны родителей школьникоу также не послѣдуетъ протеста, ибо нашъ народъ склоненъ всегда одобрить «строгаго» учителя. И разъ учитель отъ природы имѣеть нѣкоторыя свойства холерическаго темперамента, то при полной нестѣсненности эти свойства могутъ достигнуть развитія, тяжелаго и страшнаго для обучаемыхъ имъ дѣтей. Есть и учителя съ мягкимъ, ласковымъ сердцемъ, любящіе дѣтей и однакоже часто впадающіе въ раздражительный и грубый тонъ при обученіи дѣтей. Такіе учителя сознають свой недостатокъ и однакоже не могутъ побѣдить въ себѣ вспышекъ раздраженія. Нѣкоторые изъ учащихъ скрываютъ свою раздражительность отъ постороннихъ лицъ и коллегъ, стыдясь своей слабости, другіе же откровенно сознаются во вспышкахъ гнѣва при занятіяхъ, объясняя ихъ своей нервностью. — «Ахъ! Я не знаю, кто можетъ съ ними (т. е. дѣтьми) спокойно заниматься!» слышится иногда изъ устъ утомленнаго педагога: — «я не могу быть равнодушнымъ къ ихъ отвѣтамъ, у меня не хватаетъ нервовъ. Я выхожу изъ себя, потому что мои нервы развинтились, а имъ (т. е. дѣтямъ) сколько ни толкуй, ничего не вобьешь въ головы!» Но въ этой жалобѣ педагога слышится полусознаніе своей неправоты и даже нѣкоторая увѣренность, что есть учителя спокойнѣе его. Къ сожалѣнію, случаются между учителями разговоры куда похуже. Есть учителя, скептически—насмѣшливо относящіеся къ самой возможности ласковыхъ, строго равномѣрныхъ, безъ гнѣва и раздраженія, отношеній учащаго къ школьникамъ, какъ самыхъ благотворныхъ для школы. Я передамъ рѣчи, слышанныя мной. — «Что тамъ ни толкуютъ объ обученіи, обоснованномъ на любви къ дѣтямъ, а если бы послали въ школы ихъ (нужно догадываться—тѣхъ, что толкуютъ), посмотрѣлъ бы я, чтобы они сдѣлали!» замѣчаетъ одинъ учитель. Собесѣдникъ его поддерживаетъ. — «Иному дураку дашь хорошій подзатыльникъ, и онъ сразу, безъ многословныхъ увѣщаній, пойметъ, что отъ него требуется!» Голосъ учителя злобенъ. Вѣрно вспомнилъ что то изъ школьной жизни, сильно его раздра-

жавшее. Товарищъ однако не рѣшается высказать ему полное одобреніе, ибо чувствуетъ, что подзатыльникъ не такая ужъ всеисцѣляющая мѣра въ жизни школы. Ему вспоминаются и читанныя книги и слышанное на курсахъ объ обученіи безъ подзатыльниковъ, и онъ нерѣшительно говоритъ:—«Богъ знаетъ! можетъ кому даны особенныя способности къ учительству, тотъ и сумѣетъ вести дѣло иначе, а я грѣшенъ... случается всяко и у меня въ школѣ.» Такія рѣчи убѣждаютъ въ томъ, что кромѣ произвольной раздражительности, у нѣкоторыхъ учащихся проявляется при обученіи дѣтей жестокость и грубость вполне сознательно и даже по убѣжденію. Я полагаю, что и сознательная грубость и жестокость въ обращеніи съ дѣтьми и произвольная раздражительность и гнѣвливость при занятіяхъ съ ними почти одинаково тяжело переносятся школьниками и разрушительно вліяютъ на работу учителя въ школѣ, и потому не могу воздержаться отъ желанія иллюстрировать свою мысль картинкой одного изъ ненормальныхъ школьных уроковъ.

Входитъ въ классъ учитель. Дѣти поднимаются. Одинъ изъ школьниковъ читаетъ молитву предъ урокомъ. Учитель (изъ раздражительныхъ и суровыхъ) садится и нѣкоторое время пишетъ и разглядываетъ что то въ журналѣ. Нахмуренный лобъ учителя, холодный взглядъ его сразу замораживаютъ дѣтей. Что разстроило учителя, какія невзгоды или печальныя мысли придали его лицу угрюмый видъ, неизвѣстно школьникамъ, но опасный видъ учителя давно знакомъ дѣтямъ, и имъ дѣлается не по себѣ. «Иванъ Марченко! читай урокъ,» вызываетъ учитель десятилѣтняго мальчика. Иванъ Марченко начинаетъ читать. Учитель отходитъ къ другой группѣ и, тыкая пальцемъ въ книгу, даетъ ей самостоятельную работу. Потомъ онъ возвращается назадъ, слышитъ, какъ Марченко произноситъ «добычу» вмѣсто «добычу», подходит къ нему и останавливается. Отъ этого Марченко волнуется, продолжая чтеніе. «Не добычу,» а «добычу», пѣдитъ учитель сквозь зубы и продолжаетъ слушать, не измѣняя холоднаго выраженія, застывшего на его лицѣ. Иванъ Марченко потѣетъ, инстинктивно чувствуя что то недоброе въ равнодушномъ молчаніи учителя, но продол-

жаает читать: «тамъ, въ логовище, волкъ»... «Какое тамъ логовище! Логовище,» поправляетъ учитель. — «Логовище,» возвращается назадъ Марченко: «волкъ загрызъ бѣдную жертву.»

— «Будеть!» останавливаетъ учитель, — «теперь расскажи, о чемъ читалъ.» Марченко начинаетъ рассказывать. Говоритъ онъ крайне нескладно, съ грубыми ошибками въ удареніяхъ. Учитель ёрзаетъ на стулѣ. «И когда ты, Марченко, научишься по-человѣчески говорить? Не умѣешь сказать связно двухъ словъ. Чистый татаринъ!»

Учителя такъ и подмываетъ сказать мальчику чтонибудь еще болѣе обидное, внутри его всколыхнулось что-то ѣдкое и подступило къ горлу. Учитель не выдерживаетъ и прибавляетъ: — «свиной бы тебѣ пасть, Марченко, а не въ книжку глядѣть! Игнатій Кобець! рассказывай ты!» Вызванный мальчикъ начинаетъ говорить робкимъ голосомъ, путается не меньше Марченко. — «Эхъ, ты мямля! Сидишь и спишь! Семеновъ! говори ты.» — «Пастухъ пасъ стадо... вдругъ выбѣжалъ волкъ»... пробуетъ осилить рассказъ Семеновъ. — «Да какъ же можно такъ рассказывать!» вскакиваетъ учитель: «вѣдь рассказъ въ книгѣ не такъ начинается! Поправься!» (Учителю хочется, чтобы Семеновъ передалъ нѣсколько общихъ фразъ и мыслей, предшествующихъ рассказу). Но Семеновъ, заслышавъ нетерпѣливыя ноты въ голосѣ учителя, сталъ, какъ лень. — «Говори же!» кричитъ учитель. Семеновъ молчитъ. Учитель подбѣгаетъ къ нему. Учителя уже совсѣмъ разобрало. — «Ты слышишь, что я тебѣ приказываю? Говори!» Молчаніе — ибо Семеновъ уже еледепѣлъ отъ страха. — «Говори, свинья ты этакая! Иначе — до вечера будешь сидѣть въ классѣ!» Учителю кажется, что Семеновъ не отвѣчаетъ изъ упрямства. Семеновъ же, надо предполагать, думаетъ, что теперь ужъ никакія его усилія не спасутъ его изъ опаснаго положенія. Онъ смотритъ куда то въ сторону, чтобы только отвести взоръ отъ страшной фигуры учителя. Страхъ сковалъ его уста. На лицахъ всѣхъ школьниковъ застыло выраженіе болѣзненнаго ожиданія, чѣмъ это кончится. Учитель дошелъ до самыхъ яростныхъ нотъ. — «Нѣтъ, я заставлю гово-

рять тебя, поросенок! Вылезай из-за скамьи!» Семеновъ медленно съ внутреннимъ ужасомъ вылезаетъ.—«Говори!» надрывается учитель, поднявъ его за подбородокъ. Но мальчикъ, съ искривленнымъ отъ неудобнаго положенія лицомъ и съ скошенными глазами, молчитъ, и только крупныя беззвучныя слезы скатываются на держашія лицо мальчика руки учителя.—«Говори, мерзавецъ!» уже злымъ шопотомъ требуетъ учитель. Слезы начинаютъ катать часто-часто... Но Семеновъ молчитъ. Рука учителя отпускаетъ, наконецъ, его подбородокъ и выталкиваетъ его изъ класса.—«Вонъ!» слышится вслѣдъ мальчику:—«чтобы и глаза мои тебя не видѣли!» Учитель захлопываетъ дверь. Собственно ему хотѣлось бы не этимъ кончить, а отколотить мальчугана, да времена стали такія, что опасно пускаться на такія мѣры. Это и сдерживаетъ учителя.—«Кто можетъ передать прочитанное?» обращается къ дѣтямъ учитель. Но охотниковъ нѣтъ. У каждаго дитяти мурашки бѣгаютъ по тѣлу и, если бы было возможно, одинъ спрятался бы за спину другого.—«Какъ?! неужели и ты, Гришукъ, не можешь рассказать?» обращается учитель къ лучшему ученику. Гнѣвъ учителя сорванъ. Наступила реакція. Учитель теперь только видитъ, что изъ урока вышло что то неладное и бесплодное. Гришукъ начинаетъ передавать рассказъ, учитель—подхваливать его и поощрять. Онъ вставляетъ свои фразы и одобрительно говорить:—такъ!.. хорошо!.. дальше! Но въ это же время взглядываетъ на часы и замѣчаетъ, что урокъ идетъ къ концу. Садитъ Гришука.—«Ну, видите, ребята, ничего нѣтъ труднаго. Надъ чѣмъ вы ломали голову? Путались, путались, а дѣло просто! Повторите этотъ рассказъ къ слѣдующему уроку, да прибавьте «Первый ловъ.» Затѣмъ учитель, быстро переходя отъ одной скамьи къ другой, пробѣжалъ глазами самостоятельныя работы другихъ группъ. Очень немногія изъ дѣтей хорошо сдѣлали данную работу, огромное же большинство подали тетради съ такой путаницей въ ариѳметическихъ дѣйствіяхъ, что было очевидно отсутствіе какой либо мысли при рѣшеніи данной задачи. И это было естественно, такъ какъ вниманіе дѣтей было поглощено разыгравшейся въ классѣ сценой. Учитель морщится, глядя на тетради, внутренне

злиться, но шума не подымаетъ, такъ какъ не остается на это времени, да и чувствуетъ усталость отъ пережитаго раздраженія.

Между тѣмъ за классной дверью изгнанный Семеновъ, уткнувшись въ уголъ, выплакивалъ свое горе. Слезы бѣжали изъ глазъ, лицо покраснѣло и распухло, а рукава, отиравшіе слезы, были въ мѣлу.

Въ головѣ мальчика шевелились не дѣтскія мысли, не дѣтскія по своей горечи, такъ несвойственной дѣтямъ. Мальчикъ не думалъ со злобой объ учителѣ. Сердце его еще не развилось до способности сознательно отвѣчать на обиду ненавистью. Ему только казалось, что надъ нимъ стряслось непоправимое горе, и онъ не могъ понять, чѣмъ провинился. Онъ чувствовалъ себя очень несчастнымъ и думалъ, что хорошо бы было уйти изъ школы домой и засѣсть гдѣ-нибудь подъ соломой или на печкѣ, дѣлать какую нибудь игрушку, а „этотъ волкъ съ добычей“ опротивѣлъ ему, сдѣлалъ его жалкимъ и изгнаннымъ.... И мальчику становится жаль самого себя, и вновь глаза его наполняются слезами. Ему не хотѣлось назадъ въ классъ: здѣсь, за дверью, было куда спокойнѣе. Вонъ большой паукъ вверху схватилъ и душитъ жалобно дребезжащую муху. Глаза мальчика съ живымъ любопытствомъ устремились туда. Недалеко лежитъ палочка, забытая кѣмъ то изъ дѣтей. Мальчикъ схватилъ ее и началъ пристраиваться, чтобы освободить муху. Поднялся на цыпочки, слезы высохли, глаза съ интересомъ глядятъ вверхъ. Вдругъ отворяется дверь, выходитъ учитель, за нимъ—дѣти.—«Ишь, болванъ!» бросаетъ учитель Семенову, уходя въ свою комнату: „ему ничего! радъ, что выгнали изъ класса“. Радъ ли былъ мальчикъ своему изгнанію изъ класса, и не пріятнѣе ли было бы ему сидѣть и заниматься съ товарищами, предоставляя судить читателю.

Но посмотрите ради Бога, какой это былъ урокъ! Что онъ далъ дѣтямъ? Этотъ урокъ не отвѣчалъ совершенно правиламъ какого бы то ни было обученія. Учитель не владѣлъ собой и не старался сдерживать себя. Гнѣвли-вость учителя испортила ходъ урочной работы. Учитель не далъ объясненій къ уроку, не увлекъ дѣтскаго вниманія содержаніемъ урока, не ободрилъ дѣтей живымъ и

теплымъ словомъ, не пришелъ дѣтямъ на помощь своими поясненіями, не разобралъ съ дѣтьми въ классѣ новаго урока и, наконецъ, испортилъ самостоятельныя работы другихъ группъ.

Учитель заставилъ дѣтей переживать тяжелое подавленное состояніе духа въ продолженіи почти цѣлаго часа, заставилъ замирать отъ страха дѣтскія сердца, остановилъ работу дѣтской мысли, ибо вся обстановка урока возбуждала у дѣтей только ужасъ. И такихъ уроковъ у раздражительнаго учителя случается не мало. Тѣ дни, когда учитель бываетъ сравнительно спокойнымъ, не могутъ изгладить въ дѣтяхъ впечатлѣнія отъ уроковъ, на которыхъ приходится имъ трепетать.

Спрашивается, какое при такомъ учителѣ образуется у школьниковъ представленіе о школѣ и вообще о наукѣ? Безъ сомнѣнія, они будутъ считать годы ученія годами пытки, страданій и огорченій, будутъ смотрѣть на время обученія, какъ на необходимый тяжелый фазисъ, который почему то надо было пережить. Сельскія дѣти останутся при такомъ мнѣніи тѣмъ болѣе, что многимъ изъ нихъ не придется знать иныхъ учителей, и они по одному учителю будутъ судить обо всѣхъ. Недобрыя сѣмена посѣетъ раздражительный гнѣвливый учитель въ дѣтскихъ сердцахъ. Дѣти не вынесутъ изъ школы понятія о справедливости, терпѣніи, миролюбіи и любви къ ближнему. Попраніе всего этого они увидѣли въ школѣ, и въ своей жизни послѣдуютъ примѣру учителя въ несдержанности, нетерпѣливости, безудержному проявленію гнѣва и отсутствію снисходительности къ окружающимъ ихъ людямъ. Такого рода школа не исполнитъ дѣтей жаждой самообразованія. Наоборотъ, имъ будетъ противно взятыя за книжку, при видѣ которой у нихъ всплыветъ рядъ воспоминаній далеко не пріятнаго содержанія.

Я привелъ примѣръ злой и жестокой раздражительности, когда учитель пропитанъ ею, какъ пьяница водкой. Но случается и съ учителями добрыми и сердечными, что и они въ иные дни теряютъ равновѣсіе духа при занятіяхъ съ дѣтьми. Вслѣдствіе ли житейскихъ неприяностей, вслѣдствіе ли утомленія, случайнаго недомоганія, а иногда и вслѣдствіе причинъ, не поддающихся опредѣленію, исходящихъ изъ глубины человѣческой

природы, внезапно посѣщаетъ и хорошаго учителя мрачное душевное настроеніе. Рѣчь его пріобрѣтаетъ сухой тонъ, учитель дѣлается до крайности чувствительнымъ ко всякимъ мелочамъ школьной жизни. Въ такіе дни уроки кажутся учителю тяжелыми и длинными, онъ становится вялымъ и скучнымъ, не ставитъ наводящихъ вопросовъ при опросѣ дѣтей, а пробуетъ выжать мысль изъ дѣтскихъ головокъ замѣчаніями и увѣреніями, что онъ требуетъ легкаго и понятнаго, прибѣгаетъ даже къ окрикамъ на дѣтей,—и въ итогѣ въ классѣ водворяется тяжелый духъ, уничтожающій на время духовную связь учителя съ дѣтьми. Много теряютъ отъ такихъ уроковъ школьники, а иногда и терпятъ, если учитель расходится во всю. А на другой день учитель уже пришелъ въ душевное равновѣсіе, и школьная работа опять отлично налаживается. Голосъ учителя снова звучитъ обычными, свойственными ему, ласковыми нотами, дѣйствія его мягки, сдержаны, объясненія обильно льются изъ его устъ, лица дѣтей смѣются и свѣтлѣютъ, и идетъ благополучно классная жизнь до того дня, пока учитель опять ослабѣетъ и подчинится новому приступу тяжелаго настроенія.

Эти рѣдкіе неудачные дни, когда и хорошій учитель поддается дурнымъ настроеніямъ, хотя и не причиняютъ большого зла школѣ, такъ какъ учитель старается потомъ изгладить впечатлѣніе неудачныхъ уроковъ продолжительнымъ добрымъ отношеніемъ къ дѣтямъ, все же не проходятъ безслѣдно для дѣтей.

Школьники замѣчаютъ неровности въ характерѣ учителя, и это внушаетъ имъ нѣкоторое недоувѣріе къ учителю, опасливость и сдержанность въ отношеніи къ нему, препятствующія полному сближенію ихъ съ учителемъ. Кроме того, неровности въ характерѣ учителя непременно передадутся и дѣтямъ. И они, выросши въ взрослыхъ людей, не будутъ сдерживать своихъ дурныхъ порывовъ, не будутъ въ состояніи владѣть собой, скрывать свое тяжелое настроеніе и не дадутъ обнаружиться ему въ рѣчахъ, въ рѣзкихъ движеніяхъ и, наконецъ, на своемъ лицѣ. А между тѣмъ всѣ мы часто наблюдаемъ, что и общественная жизнь и отношенія частныхъ лицъ между собою много теряютъ именно оттого, что люди не обла-

даютъ должной выдержкой. У насъ часто происходятъ ссоры и недоразумѣнія тамъ, гдѣ имъ не было бы мѣста при взаимной уступчивости и спокойной сдержанности. У насъ часто самые добрые и чувствительные люди бываютъ грубыми, раздражительными и безучастными къ ближнему, смотря по тому, въ какую минуту къ нимъ обратятся, въ какомъ настроеніи они находятся. Дать школьникамъ уравновѣшенный душевный строй, приучить ихъ спокойно вглядываться въ жизнь, въ обстоятельства, окружающія ихъ, и дѣйствовать строго обдуманно—лучшая цѣль учителя. Какъ отрадно видѣть людей, которые умѣютъ владѣть собой, умѣютъ остаться вѣрными своимъ взглядамъ и не измѣнять имъ даже въ минуты душевнаго каприза! Такимъ и долженъ быть учитель, если хочетъ приготовить изъ школьниковъ не только грамотеевъ, но и хорошихъ людей.

Итакъ, можно различать два вида раздражительности. Раздражительность, какъ постоянное свойство учителя, присущее ему отъ природы или развившееся вслѣдствіе грубыхъ ошибочныхъ убѣжденій его, и раздражительность, какъ слѣдствіе дурного настроенія, какъ временная слабость учителя, осуждаемая и сознаваемая имъ самимъ. Пагубное вліяніе на школьное обученіе и воспитаніе раздражительности того и другого вида несомнѣнно. Но раздражительность учителя отзывается не только на школьникахъ; она приноситъ много зла и самому учителю. На этомъ я и хочу остановиться. Прежде всего въ припадкѣ раздражительности учитель возвышаетъ голосъ, кричитъ, сердце его волнуется наплывомъ гнѣвливыхъ чувствъ, и учитель послѣ бури на урокъ, имъ же самимъ произведенной, чувствуетъ сильную усталость. Падаетъ у него энергія, утомляется весь организмъ, въ особенности же ослабѣваютъ голосовыя связки. Развѣ это проходитъ безслѣдно для здоровья учителя? А пережитая учителемъ озлобленность на дѣтей развѣ не оставитъ слѣда на душѣ его? Посмотримъ, такъ ли чувствуетъ себя учитель послѣ спокойнаго, тихаго урока. О, далеко не такъ! Утомленія у него почти нѣтъ; а если и есть, то незначительное. Душа учителя спокойна. Онъ радуется сдѣланной работѣ. Ему не въ чемъ упрекать себя. Далѣе. Тѣ уроки, когда учитель кричитъ, надрывается отъ гнѣ-

ва, выходятъ самыми бесплодными по результатамъ работы. Давъ волю своимъ кипучимъ чувствамъ, учитель дѣлаетъ сотни промаховъ при опросѣ дѣтей и дачѣ объясненій во время разучиванія и задаванія дѣтямъ новаго правила или урока. Онъ забываетъ о простѣйшихъ внѣшнихъ приѣмахъ обученія и болѣзненными криками и нервными движеніями хочетъ добиться отъ дѣтей усвоенія непонятнаго имъ и труднаго. Дѣти же отъ одного созерцанія разгнѣваннаго учителя приходятъ въ страхъ и теряютъ тѣ способности и ту восприимчивость къ преподаваемому, какими обладаютъ въ нормальномъ состояніи. Послѣ такихъ уроковъ дѣти не уносятъ изъ школы ничего, кромѣ сумятицы въ головѣ отъ выслушанныхъ криковъ и брани. Если же уроки идутъ спокойно, учитель много сдѣлаетъ работы. Онъ разберетъ съ дѣтьми урокъ основательно, выслушаетъ много дѣтскихъ отвѣтовъ, сдѣлаетъ много къ нимъ поправокъ, — словомъ двинется съ дѣтьми значительно впередъ и самъ это почувствуетъ. Не интересно ли всякому учителю достигнуть лучшихъ успѣховъ съ дѣтьми? Не больше ли чести, и иногда и пользы, будетъ учителю, если его школа будетъ охотно посѣщаться дѣтьми? А внутреннее довольство, миръ душевный отъ сознанія честно и любовно и исполненной работы неужели ничего не стоятъ? Итакъ, думается мнѣ, что достаточно учителю чаще останавливать свое вниманіе хотя бы на томъ громадномъ вредѣ, какой причиняетъ раздражительность при занятіяхъ лично ему и на преимуществахъ равновѣсія духа при обученіи, чтобы въ немъ явилось желаніе сознательно бороться съ своей склонностью къ горячности и раздражительности. А разъ будетъ начата сознательная борьба, она будетъ побѣдоносною.

Можно указать и нѣкоторыя мѣры къ погашенію нарастающаго иногда въ учителѣ во время занятій недобраго настроенія. Чтобы не дать ему овладѣть собою и разростись до большихъ размѣровъ, слѣдуетъ учителю тотчасъ проанализировать себя и разобраться, что за смута происходитъ въ душѣ, и почему она явилась. Уже этимъ самоанализомъ учитель сильно охладитъ себя и станетъ сдерживать готовое прорваться наружу раздра-

женіе. Затѣмъ учитель долженъ призвать на помощь себя всю свою волю и начать, хотя бы только съ наружнымъ спокойствіемъ, спрашивать дѣтей, рассказывать и объяснять имъ, и не пройдетъ четверти часа, какъ учитель, ясно ощутитъ, что онъ побѣдилъ себя, что камень, давившій ему грудь, отваливается, дыханіе дѣлается ровнѣе и покойнѣе. На слѣдующемъ урокѣ учитель совершенно овладѣетъ собою, и тяжелое настроеніе смѣнится добродушнымъ отношеніемъ къ школьникамъ. Душу учителя посѣтитъ отрадное чувство отъ сознанія одержанной надъ собою побѣды, и веселый смѣхъ сорвется съ его устъ по поводу того, что часомъ раньше привело бы его въ раздраженіе. Если же учитель сразу же не сдержитъ себя и дастъ прорваться на урокѣ своему злому настроенію, то пусть помнитъ онъ, что дальше дѣло пойдетъ хуже и хуже, и уроки его ничего не дадутъ дѣтямъ, а ему принесутъ страшное утомленіе.

Слабовольнымъ же и забывчивымъ учащимъ можно посовѣтовать слѣдующія примитивныя средства для поддержанія въ себѣ душевнаго равновѣсія при занятіяхъ. Пусть такой учитель напишетъ передъ урокомъ на клочкѣ бумаги хотя бы такія слова: „не забывай сдерживать себя“ и положить въ книгу именно на томъ мѣстѣ, гдѣ находится статья или задача, которую нужно будетъ разбирать съ дѣтьми. Начертанное учителемъ обращеніе къ самому себѣ, ежеминутно попадающее ему на глаза, будетъ возвращать его къ той мысли, что онъ долженъ постоянно слѣдить за собой. Другое средство заключается въ слѣдующемъ: замѣтивъ въ себѣ приступы раздражительности, учитель долженъ прервать урокъ, выйти минутъ на десять изъ класса, успокоиться и тогда только продолжать урокъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПОСѢЩЕНІЕ

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Назаріемъ, Архіепископомъ Полтавскимъ, мѣстечка Новыхъ Сенжарь, Кобелякского уѣзда.

30 августа 1912 года жители мѣстечка Новыхъ-Сенжарь имѣли счастье въ первый разъ видѣть у себя своего Архипастыря. Въ 6^{1/2} часовъ вечера звонъ колоколовъ всѣхъ церквей мѣстечка оповѣстилъ жителей о въѣздѣ Владыки въ мѣстечко, и они, благодаря чудной погодѣ, въ огромномъ количествѣ собрались къ Архангело-Михайловской церкви. Все мѣстное духовенство собралось въ эту церковь, для торжественной встрѣчи Его Высокопреосвященства, куда, за 5 минутъ до пріѣзда Владыки, прибылъ и настоятель этой церкви, протоіерей Петръ Кириевъ, встрѣчавшій Владыку, какъ благочинный округа, въ Николаевской церкви села Кустолово, Кобелякского уѣзда, и сопровождавшій Его чрезъ село Солонцы въ мѣстечко Новые Сенжары.

При выходѣ Владыки изъ коляски, у церковныхъ воротъ, встрѣтилъ Его мѣстный волостный старшина Іоаннъ Пасько съ хлѣбомъ-солью. На привѣтствіе старшины и предложеніе принять хлѣбъ-соль отъ жителей мѣстечка, какъ знакъ уваженія и преданности своему Архипастырю, Владыка, благословляя его, сказалъ: «поблагодари, чадо мое, жителей за ихъ преданность; тебѣ же желаю преданности своему Государю Императору и покорности и уваженія поставленнымъ отъ Него начальникамъ, а въ лицѣ твоёмъ и всѣмъ жителямъ сей веси». Войдя въ церковныя ворота, Владыка, поднявши взоръ вгору, трижды осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ на три стороны съ поклономъ святому храму, а затѣмъ сталъ подыматься на крыльцо храма. Въ западномъ притворѣ храма, при пѣніи хоромъ пѣвчихъ «Отъ востокъ солнца до западъ»..., встрѣтилъ Владыку настоятель храма, протоіерей Петръ Кириевъ съ пятью священниками и діакономъ привѣтственною рѣчью. Выслушавши со вниманіемъ прекрасную рѣчь настоятеля, Владыка поблагодарилъ его и, при пѣніи «Достойно есть»..., прослѣдовалъ въ алтарь и, послѣ краткаго молебствія и многолѣ-

тія, обратился къ собравшемуся во множествѣ народу съ такимъ приблизительно наставленіемъ: «Вотъ вы слышали пѣніе «Многая лѣта». Что означаетъ это пѣніе, и зачѣмъ мы поемъ его? Въ пѣніи этомъ мы желали Государю Императору и всѣмъ людямъ многихъ лѣтъ жизни. Да и кому хочется умереть? Всѣмъ вѣдь, намъ желательно, жить подольше, такова природа человѣка. Старайтесь же въ жизни своей служить Богу и ближнимъ; желайте жить по-дольше, но только для того, чтобы жизнь свою заслужить царствіе небесное.—Вотъ вы, прихожане, собираетесь строить новый каменный храмъ. Богъ вамъ въ помощь! Только не стройте очень высокаго храма, а стройте повмѣстительнѣе, да и наполняйте его своимъ присутвіемъ». Благословивши на три стороны [народъ, Владыка, при пѣніи догматика—„како не дивимся“...], направился къ выходу изъ церкви, а затѣмъ прослѣдовалъ въ квартиру настоятеля церкви, гдѣ собралось все духовенство, встрѣчавшее Его, для представленія.

Въ квартирѣ настоятеля церкви Владыка, благословивши представленныхъ благочиннымъ священниковъ, откушалъ чашу чаю и милостиво бесѣдовалъ съ ними. Затѣмъ удалился въ отведенный Ему покой и общалъ провести время съ духовенствомъ за ужиномъ. Около 10 часовъ вечера Владыка изволилъ присутствовать за ужиномъ, послѣ котораго, благословивши всѣхъ присутствовавшихъ, предложилъ кому либо изъ священниковъ отслужить для Него въ 8 часовъ утра божественную литургію, каковую, по указанію благочиннаго, и поручено было совершить священнику Николаевской церкви Григорію Геевскому.

На другой день (31 августа) въ 8 часовъ утра Владыка, при колокольномъ звонѣ всѣхъ церквей мѣстечка, изволилъ прослѣдовать въ Николаевскую церковь, для слушанія божественной литургіи. Чудное было утро; погода тихая, ясная и теплая. Въ западномъ притворѣ церкви Владыку встрѣтилъ настоятель церкви, священникъ Григорій Геевскій, при открытыхъ царскихъ вратахъ и при пѣніи пѣвчими—«Достойно есть»...; послѣ чего началась божественная литургія, при большомъ стеченіи народа. Во время пѣнія каноника, Владыка изволилъ осматривать обновившуюся въ приходѣ икону, стоявшую въ алтарѣ на одномъ изъ жертвенниковъ, и торжествен-

но перенесенную въ церковь. По осмотрѣ, Владыка освѣдомился у благочиннаго и настоятеля, нѣтъ ли отъ иконы чудесъ, и получивши отрицательный отвѣтъ, по окончаніи литургіи вышелъ къ народу и бесѣдовалъ о силѣ и пользѣ молитвы, убѣждалъ шесть дней въ недѣлю трудиться, а въ седьмой день воскресный посѣщать храмъ Божій и въ немъ молиться и молиться. Затѣмъ, благословивши собравшійся народъ и осмотрѣвши церковную школу, Владыка прослѣдовалъ въ Успенскую церковь мѣстечка.

При входѣ въ церковныя ворота, Владыка былъ встрѣченъ женщинами—прихожанками съ цвѣтами въ рукахъ, а на крыльцѣ церкви—церковнымъ старостой съ хлѣбомъ—солью. Благословивши старосту, Владыка, при пѣніи хоромъ пѣвчихъ—«Отъ востокъ солнца до западъ».., прослѣдовалъ въ западный притворъ церкви, гдѣ настоятель церкви, священникъ Димитрій Сачавецъ привѣтствовалъ Его слѣдующею рѣчью: «Въ первый разъ мы имѣемъ счастье встрѣчать Тебя, Святый Владыко, въ семъ святомъ храмѣ, посвященномъ имени Царицы Небесной. О, какъ мы рады вхожденію Твоему къ намъ! Мы встрѣчаемъ Тебя, какъ ангела Полтавской паствы, ибо вѣримъ, что сугубою благодатію, данной Тебѣ отъ Бога, Ты оживотворишь насъ, наставишь, научишь и помолишься. Не скрою отъ Тебя добрыхъ качествъ ввѣренныхъ моему водительство духовныхъ чадъ: они твердо стоятъ въ православіи, строго блюдутъ добрые обычаи старины, набожны, усердны къ храму, миролюбивы и внимательны къ своему причту. Есть, конечно, и недостатки у насъ, но мы постараемся исправить ихъ, а Тебя просимъ простить намъ ихъ Неприятно. намъ одно, что мы встрѣчаемъ Тебя въ такомъ старомъ, тѣсномъ и убогомъ храмѣ. 150 лѣтъ почти стоитъ этотъ храмъ на семъ святомъ мѣстѣ, а мы не собрались замѣнить его новымъ и порадовать Царицу Небесную и Тебя, Святый Владыко. Но шесть лѣтъ уже тлѣла искра желанія устроить новое жилище для Царицы Небесной, а въ настоящее время мы всѣ горимъ желаніемъ. Есть у насъ уже $\frac{3}{4}$ средствъ, половина коихъ церковныя сбереженія, другая—жертвы прихожанъ; есть уже у насъ и приходскій кирпичный заводъ, но какой-то страхъ и боязнь овладѣваетъ нами, при мысли, что нѣтъ

всѣхъ средствъ, въ чемъ мы усматриваемъ, что нѣтъ намъ помощи свыше. Войди же, Свѣтый Владыко, въ это убогое жилище Царицы Небесной и не осуди насъ; помолись Царицѣ Небесной, да поможетъ Она намъ начать дѣло въ этомъ году, а чрезъ три года встрѣтить Тебя въ новомъ каменномъ храмѣ и вмѣстѣ съ Тобою воспѣть и прославить Царицу Небесную». Выслушавши со вниманіемъ эту рѣчь, Владыка сказалъ: «Спасибо, вамъ, батюшка, за доброе слово». Затѣмъ Владыка, при пѣніи пѣвчими—«Достойно есть»..., вошелъ въ алтарь, гдѣ осматривалъ алтарныя принадлежности и обратилъ вниманіе на старинную чашу недавно вызолоченную внутри и высеребрянную снаружи монахами Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря. и послѣ краткаго молебствія и многолѣтія, обратившись къ народу, сказалъ приблизительно слѣдующее: «Изъ рѣчи вашего священника я узналъ, что вы собираетесь строить новый храмъ на мѣсто этого стараго. Богъ вамъ въ помощь дѣлать Божіе доброе дѣло! Не страшитесь, что у васъ нѣтъ всѣхъ средствъ на устройство новаго храма. Есть приходы, гдѣ начинаютъ это Божіе дѣло съ рублемъ, а оканчиваютъ его на десятки тысячъ. Не бойтесь, начинайте дѣло. Изъ рѣчи вашего священника я также узналъ, что у васъ не достаетъ всего одной четвертой части стоимости. Богъ пошлетъ. Только смотрите, дѣйствуйте всѣ уполномоченные заодно,---не ссорьтесь между собой, не обижайтесь изъ-за пустяковъ другъ на друга. Въ трудныхъ обстоятельствахъ обращайтесь ко мнѣ,—я вашъ совѣтникъ, обращайтесь ко мнѣ. Да и священникъ вашъ, надѣюсь, успѣшно будетъ руководить вами. У васъ есть планъ будущей вашей церкви?» (Ему объяснили, что плана еще нѣтъ на бумагѣ, а что остановились окончателно на планѣ Вознесенской церкви города Полтавы, каковой вскорости и будетъ готовъ). Владыка продолжалъ: «Планъ этой церкви хорошъ, но храмъ слишкомъ высокъ, особенно колокольня. Стройте пониже, будетъ теплѣе». И съ этими словами, благословивши каждаго члена приходскаго Совѣта, уполномоченныхъ по постройкѣ церкви, церковнаго старосту и псаломщика и, пожелавши успѣха въ Божіемъ дѣлѣ, началъ выходить изъ церкви, оставивши самое пріятное впечатлѣніе и разсѣявши боязнь среди прихожанъ за

недостающія средства при постройкѣ церкви. Затѣмъ Владыка посѣтилъ квартиру настоятеля церкви, гдѣ, встрѣченный матушкой съ хлѣбомъ-солью, благословилъ всю его семью и, откушавши чашку кофе, прослѣдоваль въ Александро-Невскую церковь мѣстечка.

Въ этой церкви, въ западномъ притворѣ, Владыку встрѣтилъ настоятель церкви, священникъ Александръ Мартиновичъ слѣдующею рѣчью: «Выше Высокопреосвященство, Всемилоствѣйшій Отецъ и Архипастыръ! Я и прихожане мои привѣтствуютъ Васъ съ благополучнымъ прибытіемъ въ наше Богомъ спасаемое мѣстечко. Искренно и сердечно рады видѣть Васъ въ нашемъ приходскомъ храмѣ, услышать отъ Васъ наставленіе и принять архипастырское благословеніе. При этомъ я приѣмлю смѣлость засвидѣтельствовать предъ лицомъ Вашего Высокопреосвященства, что врученные мнѣ Богомъ прихожане крѣпко стоять въ вѣрѣ Христовой, неукоснительно всѣ исполняютъ христіанскій долгъ исповѣди и причастія святыхъ Таинъ, усердно посѣщаютъ храмъ Господень, заботятся о благоукрашеніи его, съ любовію и уваженіемъ относятся къ своему пастырю. Однимъ только мы въ настоящее время озабочены и опечалены: и по настоящее время мы не устроили приличествующей святому мѣсту ограды вокругъ церкви. Ваше Высокопреосвященство! не гнѣвайтесь на насъ за это; не нерадѣніе наше причиной этому, а полное отсутствіе матеріальныхъ средствъ, вслѣдствіе крайней бѣдности и малочисленности нашего прихода. За 14 лѣтъ моего священства при семъ храмѣ, прихожане устроили новый иконостасъ стоимостію въ 5 тысячъ рублей. Не было у насъ собственнаго помѣщенія для псаломщика, не было церковной школы, теперь же, благодареніе Богу, у насъ все это есть. Но не смотря на такія понесенныя затраты, мы уже собираемся со средствами на устройство ограды и, если Богъ благословитъ, то не далѣе, какъ на слѣдующій годъ, мы будемъ имѣть и ограду. Гряди же Владыко, во храмъ во имя Господне». Поблагодаривши настоятеля за привѣтствіе, Владыка, при стройномъ пѣніи псаломщика съ четырьмя сыновьями—«Достойно есть»..., вошелъ въ алтарь и осматривалъ алтарныя принадлежности, а послѣ краткаго молебствія и многолѣтія, благословивши народъ, объяснилъ значеніе

цвѣтовъ, съ которыми Его встрѣчали, и остался доволенъ, что въ приходѣ нѣтъ хулигановъ—озорниковъ, не признающихъ всего того, что составляло и составляетъ нравственные устои всякаго общества, съ которыми борется теперь государство, пастыря церкви и съ которыми должно бороться общество и вы, родители дѣтей, на которыхъ и лежитъ вина, если хулиганство появляется». Благословивши народъ, Владыка изъ этой церкви направился въ Ново-Сенжаровское Земское Народное Училище, гдѣ, при входѣ въ училище, встрѣтили Законсучитель, священникъ Димитрій Сачавецъ, завѣдующая училищемъ, учительница Наталія Онищенко и учителя Симеонъ Болюба. Войдя въ зданіе училища, Владыка изволилъ посѣтить всѣ четыре отдѣленія; въ старшихъ отдѣленіяхъ спрашивалъ по закону Божию о вознесеніи Господа, во второмъ—молитвы, а въ младшемъ—милостивно и съ особенною отеческою нѣжностію разспрашивалъ ученика объ имени его, родителей, занятіяхъ, и предложилъ ученику осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ и, одаривши спрощенныхъ иконками, спросилъ завѣдущую о плѣтахъ службы, пожелалъ учащимъ здоровья и успехов и, благословивши, прослѣдовалъ въ слѣдующую Троицкую церковь мѣстечка.

Въ этой церкви, у церковныхъ воротъ, встрѣтилъ Владыку членъ Совѣта приходскаго братства Маркъ Гусакъ съ хлѣбомъ-солью, а братчики—съ горящими зелеными свѣчами и цвѣтами, а въ западномъ притворѣ—настоятель церкви, священникъ Стефанъ Чабановскій привѣтствовалъ Его слѣдующею рѣчью: «Ваше Высокопреосвященство, Благодѣйшій Архипастырь и Отецъ! Съ великою радостію я и вѣренная мнѣ Богомъ и Твоимъ святительскимъ повелѣніемъ паства встрѣчаемъ Тебя, Святыи Владыко, въ семъ святомъ храмѣ, покровительствуемымъ благодатію Господа нашего Иисуса Христа и непрестаннымъ ходатайствомъ и заступничествомъ нашей Покровительницы—Царицы Небесной, святая икона которой, именуемая Казанской, пребываетъ здѣсь. Войди, Святыи Владыко, въ сей храмъ, соверши молитву о нашемъ благополучіи, вѣчномъ спасеніи и благослови насъ, дабы мы долго помнили въ своемъ сердцѣ и молитвахъ своего дорогого и любвеобильнаго Святителя церкви

Христовой, какъ Отца и почетнаго члена нашего братства во имя Казанскія иконы Божіей Матери, которое, благодаря Всевышнему, существуетъ уже 19-й годъ и имѣетъ въ своемъ составѣ около двухъ тысячъ душъ, разбросанныхъ по многимъ градамъ и весямъ Матушки Россіи. Братство вполне оправдываетъ свое назначеніе: заботится объ утверженіи истинъ православной вѣры и правилъ Христіанскаго благочестія, и способствуетъ нравственно-религіозному образованію народа и оберегаетъ его отъ пагубныхъ противорелигіозныхъ вліяній. Кромѣ сего, братство за время своего существованія устроило церковно-приходскую школу, цѣнный колодець, изъ котораго богомольцы и близъ живущіе черпаютъ здоровую воду, оказываетъ посильную помощь бѣднымъ, поддерживаетъ въ добромъ порядкѣ причтовые дома и печется о благолѣпіи своего храма. Ввѣренная мнѣ паства въ религіозно-нравственномъ отношеніи удовлетворительна, хотя между молодымъ поколѣніемъ замѣчается нѣкоторый индеферентизмъ, что объясняется духомъ времени. Да благословить Царица Небесная—Покровительница нашего братства—Твое вхожденіе и исхожденіе и да укрѣпиль Твои силы въ многотрудномъ служебномъ подвигѣ на многіе годы». Выслушавши эту рѣчь, Владыка сказалъ: «Благодарю васъ, батюшка, за доброе слово», и, при пѣніи пѣвчими—«Достойно есть»...—проехавъ въ алтарь, гдѣ осматривалъ алтарныя принадлежности и послѣ краткаго молебствія и многолѣтія обратился къ прихожанамъ съ рѣчью, въ которой высказалъ радость, что у нихъ устроено братство, всѣмъ братчикамъ совѣтовалъ объединяться и тѣснѣе спланиваться во имя Царицы Небесной въ примѣръ и назиданіе другимъ, для добрыхъ дѣлъ, а стоящимъ съ цвѣтами объяснялъ значеніе встрѣчи съ цвѣтами, чтобы они были мягки и сердцемъ и воспріимчивы къ всему доброму, какъ цвѣтокъ, и пахли добродѣтелями. Настоятелю церкви, недавно поступившему въ приходъ, Владыка совѣтовалъ изучать своихъ духовныхъ чадъ, глашаты ихъ всѣхъ по имени, какъ слѣдуетъ доброму пастырю и духовному отцу, а прихожанъ убѣждалъ откликаться на зовъ пастыря, прислушиваться къ его голосу, слушать наставленія его, складывать все доброе въ сердцѣ своемъ и идти за сво-

имъ духовнымъ отцемъ. Послѣ рѣчи своей Владыка, благословивши народъ, направился въ зданіе церковной школы, гдѣ Его встрѣтили: завѣдующій школой, священникъ Стефанъ Чабановскій и учительница Антонина Сачавецъ. Побесѣдовавши въ школѣ съ собранными учениками о значеніи встрѣчи съ цвѣтами и благословивши учащихся, Владыка посѣтилъ квартиру Настоятеля церкви, гдѣ былъ встрѣченъ женою настоятеля съ хлѣбомъ-солью, и, благословивши семью его, прослѣдовалъ въ слѣдующую Георгіевскую церковь села Лелюховки, отстоящую отъ Троицкой церкви мѣстечка Новыхъ Сенжаръ въ одной верстѣ разстоянія.

При подъѣздѣ къ церкви, бросился въ глаза чудный просторный и величественный пятиглавый Георгіевскій храмъ села Лелюховки съ гармоническимъ и густымъ звономъ колоколовъ. На церковномъ крыльцѣ церковный староста поднесъ Владыкѣ хлѣбъ-соль, а настоятель церкви, священникъ Стефанъ Тихоновичъ, встрѣтилъ Его слѣдующею рѣчью: «Храмъ этотъ построенъ въ честь святаго великомученика Георгія 16 лѣтъ тому назадъ, а три года назадъ онъ выкрашенъ внутри и сооружены иконостасы. Въ настоящее время только что окончили покраску храма снаружи. Прихожане мои—люди добрые, внимательны къ причту и стараются жизнью своею исполнять оученіе Христа Бога. Но есть у нихъ и недостатки,—они въ воскресные и нѣкоторые праздничные дни увлекаются базарами, отправляясь въ мѣстечко Новые Сенжары безъ нужды и дѣла, оставляютъ храмъ пустымъ и набираются дурныхъ привычекъ и поступковъ». Послѣ рѣчи настоятеля церкви, Владыка, при пѣніи пѣвчими—«Достойно есть»... прослѣдовалъ въ алтарь, гдѣ осматривалъ алтарныя принадлежности, а послѣ краткаго молебствія и многолѣтія, обратился къ прихожанамъ съ наставленіемъ приблизительно слѣдующаго содержанія: «Вашъ пастырь отмѣтилъ, что вы увлекаетесь въ воскресные дни базарами вмѣсто посѣщенія храма Божія. Это печалитъ меня. Эти дни установлены для служенія Богу и для вашей пользы. Богъ за посѣщеніе Его жилища воздастъ сторицею и въ тсей, и въ будущей жизни, да и вы въ эти дни должны отдохнуть отъ трудовъ и возобновить истраченные трудомъ силы для новаго труда, а вы

эти дни употребляете на куплю и продажу. Сговоритесь между собою всё, какъ одинъ человекъ, рѣшите твердо въ эти дни не ходить на базары, не производить торговли и покупокъ и изберите для этого другіе дни. На базарахъ вы не купите себя царствія Божія, а скорѣе промѣняете его на что-либо тлѣнное, временное и скоропреходящее, или совсѣмъ утеряете, продадите, да въ храмѣ Божіемъ вы—истинные купцы Царствія Божія. «Ходите же въ храмъ Божій, а не на базары». Послѣ этого Владыка изволилъ въ церкви же осматривать дѣтей двухъ церковныхъ школъ—мужской и женской и бесѣдовать съ учащими и, благословивши народъ, оставилъ этотъ величественный храмъ и прослѣдовалъ въ Ново-Сенжаровское четырехклассное Городское училище.

При входѣ въ Городское училище, Владыку встрѣтили Инспекторъ училища Михаилъ Гей и законоучитель, священникъ Александръ Мартиновичъ. Въ учительской комнатѣ, въ которую Владыка прослѣдовалъ, ему представлены были учителя какъ Городского училища, такъ и министерскаго, временно помѣщающагося въ томъ же зданіи. Благословивъ представленныхъ, Владыка посѣтилъ четыре класса городского училища и три отдѣленія министерскаго, милостивно спрашивалъ учениковъ и ученицъ по закону Божію и одарилъ спрошенныхъ иконками. Самое зданіе училища, его прекрасная обстановка и отвѣты дѣтей, произвели на Владыку пріятное впечатлѣніе, что онъ и выразилъ въ визитаціонной книгѣ городского училища и въ посѣтительской—министерскаго.

Изъ городского училища Владыка прослѣдовалъ въ Ново-Сенжаровскую Александро-Невскую церковную школу, гдѣ его встрѣтили: завѣдующій школой, священникъ Александръ Мартиновичъ и учительница Марія Онищенко. Въ этой школѣ Владыка съ присущей ему обходительностію, простотою и лаской, спрашивалъ ученицъ, остался доволенъ и оставилъ среди учащихъ и учащихся самое пріятное впечатлѣніе.

Изъ этой школы Владыка отправился въ квартиру мѣстнаго благочиннаго, гдѣ изволилъ обѣдать со всѣми настоятелями церквей мѣстечка и представителями полиціи. Послѣ обѣда Владыка, благословивши всѣхъ, удалился въ отведенные ему покои, распорядившись въ 5 ча-

совъ пополудни отслужить для Него всенощную въ Архангело-Михайловской церкви мѣстечка, каковая и была отслужена, при пѣніи чуднаго хора пѣвчихъ этой церкви на правомъ клиросѣ и псаломщиками всѣхъ церквей—на лѣвомъ.

Въ 5³/₄ часовъ утра 1-го сентября Владыка изволилъ выѣхать въ Старые Сенжары, Полтавскаго уѣзда, для освященія Преображенской церкви мѣстечка, по случаю сооруженія мраморнаго престола, оставивши самое радостное и пріятное впечатлѣніе среди населенія мѣстечка Новыхъ Сенжаръ и его пастырей.

Священникъ *Димитрій Сацавецъ.*

Педагогическіе курсы въ г. Лубнахъ.

На долю Лубенской учительской школы выпало счастье принимать въ своихъ стѣнахъ, въ послѣднее время почти ежегодно, труженниковъ народнаго образованія—учителей цер.-прих. школъ Полтавской Епархіи. Зачѣмъ же они стекаются сюда, почти изъ всѣхъ уголковъ и захолустьевъ обширной губерніи? Что такъ влечетъ ихъ сюда такими радостными и въ надеждѣ на получение чего-то новаго, чего-то лучшаго?—А для того, чтобы почерпнуть тутъ новыхъ знаній, новыхъ силъ, чтобы воспринять въ себя больше духа и энергіи, воспринять все хорошее, все лучшее и, запасшись всѣмъ этимъ, возвратиться въ свои деревушки и разсѣять почерпнутое тутъ своимъ маленькимъ труженникамъ—школьникамъ. Такъ и въ этомъ году, благодаря ходатайству, а также добротѣ и усердію нашего школьнаго начальства, были открыты въ г. Лубнахъ курсы педагогическіе и церковнаго пѣнія съ 1-го по 22-е Іюля. Всѣхъ курсистовъ съѣхалось больше 80 человекъ, изъ которыхъ семьдесятъ были командированы Уѣздными Училищными Отдѣленіями, а остальные—вольнотруженики. 1-го Іюля, въ день открытія курсовъ, утромъ въ Братской церкви о. Епархіальнымъ Наблюдателемъ цер.-прих. школъ протоіереемъ Никаноромъ Грифцевымъ была совершена Божественная Литургія, а затѣмъ, въ 12 часовъ дня, всѣ курсисты собрались

въ обширной залѣ образцовой школы, которая служила и адиторіей, и тутъ, въ присутствіи всѣхъ преподавателей и лекторовъ, представителей городского духовенства и администраціи и другихъ приглашенныхъ лицъ, былъ торжественно совершёнъ молебень „передъ началомъ ученія“, предваренный рѣчью мѣстнаго свящ. о. Андрея К. о значеніи молитвы передъ такимъ важнымъ дѣломъ, какъ курсовыя занятія, а также—пѣнія вообще и въ особенности церковнаго. По окончаніи молебствія, о. Епархіальнымъ Наблюдателемъ курсы объявлены были открытыми, причёмъ имъ произнесена была прекрасная рѣчь, оставившая въ сердцахъ курсистовъ глубокое впечатлѣніе. Въ тотъ же день было объявлено распредѣленіе курсовыхъ занятій по днямъ, и со 2-го Іюля потекла курсовая рабочая жизнь по своему руслу. На утреннихъ занятіяхъ обыкновенно велись практическіе уроки, а вечеромъ читались лекціи—по медотикѣ; педагогикѣ, дидактикѣ и общеобразовательнымъ предметамъ. Церковному пѣнію была посвящена большая половина всего курсового времени; въ день было по 4 урока самого пѣнія, включая сюда и спѣвки. Такимъ образомъ труда для курсистовъ было масса, принявъ во вниманіе, что ежедневно съ утра и до обѣда было пять уроковъ, да вечеромъ три урока. Но иначе и нельзя было, потому что времени для курсовъ сравнительно назначено было мало, а все-таки нужно было пройти положенное; поэтому и курсисты съ своей стороны вели дѣло прилежно, старательно и успѣшно, что выражено было неоднократно и самимъ о. Епархіальнымъ Наблюдателемъ.

Въ продолженіе курсовъ было предпринято двѣ экскурсіи, одна на пасѣку Г. Смирнова, а другая въ Луб. монастырь. На пасѣку къ П. Я. Смирнову ходили всѣ курсисты со своею администраціею и нѣкоторыми преподавателями 11-го Іюля. Кстати замѣчу, что уважаемый П. Я. настолько свѣтлая и даровитая личность, и настолько добрый человекъ, что предложилъ бесплатно читать курсистамъ свои лекціи по пчеловодству и шелководству, и отъ насъ, курсистовъ, за его прекрасныя лекціи можетъ быть ему только великая и сердечная благодарность.

Еще съ первыхъ дней пребыванія нашего на курсахъ

стало известно, что въ средних числахъ м. Юля прибудетъ въ г. Лубны Высокопреосвященный Архіепископъ Назарій. Дѣйствительно, 18 Юля Владыка прибылъ въ Луб. монастырь, а на другой день—19 числа—посѣтилъ и насъ курсистовъ. Присутствовалъ на практическомъ урокѣ пѣнія, бесѣдовалъ съ нами; затѣмъ, благословивъ каждого, разспрашивалъ, кто сколько получаетъ жалованья. Узнавъ, что между курсистами есть получающіе 50—60 руб. въ годъ, Владыка выразилъ удивленіе и въ то же время сожалѣніе объ этихъ несчастныхъ труженникахъ—учителяхъ, и тутъ же вручилъ о. Епархіальному Наблюдателю изъ своихъ личныхъ средствъ сто руб. для раздачи курсистамъ, не получающимъ полного оклада жалованья. Всѣ благодарили Высокопреосвященнѣйшаго Владыку за такой милостивый гостинецъ. Отсюда Владыка Назарій прослѣдовалъ въ епархіальное женское Училище на пастырско-миссіонерскіе курсы, куда вскорѣ отправились со своею администраціею и курсисты—учителя, какъ это было еще заранѣе условлено. На это время тамъ была назначена полемическая бесѣда на тему объ иконопочитаніи, которая происходила между Епархіальнымъ миссіонеромъ Г. Сикачинскимъ и мнимымъ сектантомъ—свящ. о. Алаксандр. М. По окончаніи бесѣды Владыка, благословивъ всѣхъ и преподавъ пастырямъ нѣсколько наставленій, при общемъ и мощномъ пѣніи „исъ полла эти деспота“, уѣхалъ на квартиру о. Епархіальнаго Наблюдателя.

Не забыть никогда той торжественно-умилительной минуты, когда Владыка Назарій, проѣзжая назадъ отъ о. протоіерея Н. Г. мимо зданія учительской школы, на обширномъ крыльцѣ которой стояли курсисты, преподалъ благословеніе, и грянуло громогласное „исъ полла эти деспота“, огласившее городскія улицы далеко—далеко. Коляска остановилась. Владыка, пріятно улыбаясь, мило стиво раскланялся и, еще разъ благословивъ, изволилъ ухать дальше. Да, умилительная была картина!

Но вотъ, наконецъ, пришло и 22-е Юля, день закрытія курсовъ. Время пролетѣло почти незамѣтно, и не смотря на то, что оно было такъ коротко, курсисты успѣли между собою сродниться, какъ товарища и братья. Не хотѣлось даже думать, что вотъ скоро придется раз-

статься и у́хать каждому въ свою сторону, оставивъ такую дружную, такую добрую и такую трудолюбивую семью. Въ этотъ день всѣ курсисты ходили въ Соборъ и пѣли литургію, которую совершалъ Высокопреосвященный Владыка Назарій. Послѣ богослуженія въ той же залѣ—аудиторіи состоялся актъ, на которомъ присутствовалъ и Архіепископъ Назарій. Сначала Епархіальнымъ о. Наблюдат. курсы объявлены были закрытыми; затѣмъ, по исполненіи курсистами нѣкоторыхъ пѣснопѣній, Владыка, обратившись къ учителямъ, сказалъ нѣсколько словъ относительно выбора пѣснопѣній для церковнаго употребленія, а также относительно пѣнія вообще. Въ концѣ акта, курсистъ А. В—ый обратился къ Архіепископу Назарію съ краткой рѣчью, въ которой между прочимъ благодарилъ Владыку за его заботы и попеченія о труженникахъ—учителяхъ; въ изъявленіе же искренней благодарности курсистомъ И. Е. преподнесена была Высокопреосвященному общая фотографическая карточка, которую Владыка изволилъ милостиво принять. Этимъ и закончился актъ. Отсюда Владыка прямо у́халь на вокзалъ для слѣдованія въ Полтаву, а курсисты, черезъ небольшой промежутокъ времени, приглашены были къ общему столу. На прощальномъ обѣдѣ присутствовали и вмѣстѣ съ курсистами раздѣлили трапезу: о. Епарх. Наблюд., о. Андрей К., почти всѣ преподаватели и лекторы и другіе приглашенные гости. Передъ началомъ обѣда, по предложенію о. Протоіерея Н. Грифцева, всѣми присутствующими пропѣто было нѣсколько разъ „многая лѣта“ за Государя Императора, Святѣйшій Синодь, за Высокопреосвященнаго Владыку Назарія и Преосвященнаго Епископа Сильвестра. Послѣ этого курсистъ Е. Г—шъ обратился къ о. протоіерею и преподавателямъ съ рѣчью, въ которой глубоко и сердечно благодарилъ, какъ о. Епарх. Наблюд., такъ и всѣхъ преподавателей и лекторовъ за всѣ положенные ими труды во время курсовъ и выразилъ надежду на улучшеніе въ будущемъ жизни бѣдныхъ и забытыхъ труженниковъ—учителей, какъ въ матеріальномъ отношеніи, такъ и въ нравственномъ. Послѣ произнесенія этой рѣчи, выступилъ курсистъ И. Е—ый и, обратившись къ свящ. о. Андрею К., въ краткихъ, но

чувствительныхъ словахъ, отъ лица всѣхъ курсистовъ, благодарилъ его за всѣ понесенные имъ труды и заботы во время курсовъ, какъ духовнаго питателя, такъ питателя и тѣлеснаго. Въ знакъ искренней и глубокой благодарности поднесены были фотографическія карточки: о. Епарх. Наблюдателю, о. Андрею К., всѣмъ присутствующимъ преподавателямъ и лекторамъ ¹⁾; затѣмъ начался и самый обѣдъ. Во время обѣда первый тостъ произнесенъ былъ за здоровье глубокочтимаго и дорогого о. Епарх. Наблюд., который былъ покрытъ мощнымъ и продолжительнымъ „ура“. Далѣе произнесены были тосты за глубокоуважаемыхъ! о. Андрея, г. г. преподавателей и лекторовъ, какъ присутствующихъ, такъ и отсутствующихъ, за процвѣтаніе цер.-прих. школы, за о. о. Уѣздныхъ Наблюдателей и Законоучителей цер.-прих. школъ. Всѣ эти тосты были покрыты сильнымъ и дружнымъ „ура“.

По окончаніи обѣда, послѣ трогательнаго прощанія, курсисты начали разъѣзжаться, унося съ собою каждый глубокое впечатлѣніе.

Въ заключеніе считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о личности достоуважаемаго о. Епархіальнаго Наблюдателя. Это такой милый, добрый и сердечный чѣловѣкъ, что въ теперешнее время такихъ людей встрѣчается мало. Его ласковость и доброта въ обращеніи съ курсистами, его живое и сердечное слово, его руководственные наставленія и бесѣды съ пріятной улыбкой на лицѣ, даже его симпатичная походка,—все это не могло глубоко не тронуть насъ, курсистовъ, и мы дорогого о. протоіерея полюбили всюю душою. Великое и великое ему спасибо! Пошли, Господи, ему многихъ и многихъ лѣтъ, бодрости и силъ еще послужить и поработать этому великому дѣлу народнаго образованія на пользу родного отечества и Церкви Православной.

Курсистъ.

1) Отсутствующимъ г. г. лекторамъ фотограф. карточки переданы были черезъ о. Андрея Крикуновскаго.

В сельской церковной пѣніи.

Въ текущемъ году для труженниковъ церковно-приходскихъ школъ нашей епархіи организованы учительскіе курсы, на которыхъ обращено особое вниманіе на подготовку учителей къ преподаванію пѣнія въ школахъ. Можно надѣяться, что учителя постараются примѣнить почерпнутое знаніе на пользу школы и прихода, и своимъ пѣніемъ будутъ украшать церковныя службы сельскихъ храмовъ. Во многихъ сельскихъ храмахъ и по настоящее время нѣтъ хотя бы скромно организованныхъ хоровъ. Въ большинствѣ случаевъ пѣніе исполняется псаломщикомъ съ двумя—тремя любителями, которые только наводятъ скуку на молящихся, всегда съ нетерпѣніемъ ожидающихъ скорѣйшаго окончанія службы. Многіе псаломщики готовы всей душой отдаться улучшенію церковнаго пѣнія, но мало знакомые съ нотнымъ пѣніемъ, должны отказаться отъ организациі хора. Получившіе подготовку руководить хоромъ, будучи заброшены въ село и не освѣжая своихъ знаній, тоже не далеко уходятъ. Помочь этому насущному дѣлу можетъ Епархіальное Начальство, организовывая курсы для сельскихъ псаломщикомъ. Мѣстомъ для курсовъ у насъ можетъ быть Полтавскій Крестовоздвиженскій монастырь. На курсахъ псаломщики могли бы ознакомиться съ надлежащей постановкой церковнаго пѣнія и чтенія и почерпнуть теоретическія и практическія познанія по церковному пѣнію. По указанію руководителя, приобрѣтали-бы и исполняли въ сельскихъ храмахъ нотныя пѣснопѣнія, соответствующія религіозному чувству народа, а не услаждали-бы слухъ мужичка «кукуреками», «колокольчиками» и т. п. вещами.

Петербургское епархіальное начальство обратило свое вниманіе на этотъ весьма важный вопросъ и въ настоящемъ году организовало курсы для сельскихъ псаломщиковъ.

Псаломщикъ *Сюсюкало*.

Некрологъ.

В 24 сего августа скончался священникъ села Нагорной Игрушки, Константиноградскаго уѣзда, ои Григорій Ольшанскій, послѣ полутора-годового паралича, на 60 году жизни.

Почему-то грезилось мнѣ, что параличъ и поражаетъ людей тучныхъ и невоздержныхъ, а на повѣрку выходитъ, что онъ не падаетъ и тощихъ, ведущихъ правильный образъ жизни. Покойный ои Григорій велъ трезвую жизнь, во всемъ умеренный, и уравновѣшенный, спокойный—онъ, казалось бы, и былъ застрахованъ отъ тяжелой болѣзни.

Живя въ близкомъ сосѣдствѣ и часто видаясь, я не могъ не замѣтить, что около году ои Григорій терпѣливо переносилъ удручающую его болѣзнь, иногда даже занимался служеніемъ. Но послѣ годового оборенія съ болѣзнію и напраснаго лѣченія, съ каждымъ днемъ болѣзнь усиливалась, языкъ дебелилъ, движеніе становилось затруднительнымъ, а затѣмъ и совсѣмъ парализованнымъ. Послѣдніе 3—4 мѣсяца онъ провелъ почти въ непрерывномъ плачѣ, въ постели, хотя былъ постоянно въ полномъ сознаніи. Единственнымъ развлеченіемъ и утѣшеніемъ для страдальца было чтеніе излюбленной имъ газеты «Колоколь». Правилась покойнику эта газета своимъ твердымъ, авторитетнымъ и убѣдительнымъ отстаиваніемъ православія, самодержавія и преданности родинѣ, а также поддержаніемъ православнаго духовенства, противъ котораго вооружилось все подпольное царство, вся лѣвая жидомассонская пресса. Покойникъ часто дѣлился впечатлѣніями отъ чтенія,—и какъ восторгался и благодарилъ въ «Колоколь» за его правдивыя, чистыя и героическія выступленія даже противъ хамалеоновской «Нововременской» знаменитости. Безпристрастное и бодрящее слово «Колокола» слишкомъ симпатично и оцѣнно въ глазахъ и поругаемыхъ и оплеваемыхъ.

Не осиливъ семинарскаго курса, ои Григорій выбылъ изъ перваго класса, и затѣмъ проходилъ всѣ должности при церкви по порядку: псаломщицкую 16 лѣтъ, диаконскую 11 лѣтъ, въ санѣ священника прослужилъ 14 лѣтъ,—всей службы покойника было 41 годъ. Дѣтей не прист-

роенныхъ не оставилъ, для вдовы пенсію выслужилъ, оставилъ ей и собственный домикъ. Не нажилъ покойникъ богатствъ, но необходимое, для существованія вдовы и дѣтей есть, какъ отъ службы — пенсія, и змеритуралію по собіе, — такъ и отъ личныхъ трудовъ.

Трудился покойникъ, не покладая рукъ, найпаче для церкви, для благолѣпія святаго храма. Нагорновскій приходъ состоитъ изъ 4 деревень, населенныхъ бѣднотой, между прихожанами съ недостаткомъ и найдется отъ не болѣе десятка дворовъ, — и вотъ на этихъ то немногихъ изъ болѣе состоятельныхъ о. Григорій и возлагалъ всѣ надежды на полученіе средствъ къ удовлетворенію нужды церкви. Нужды же церкви въ такомъ малолюдномъ (434 муж. пола и 391 женск.) и бѣднѣйшемъ приходѣ (почти всѣ бывшіе помѣщичьи крестьяне) было не мало: предстоитъ покраска церкви, гдѣ взять какихъ нибудь 500 — 600 руб.? Идетъ батюшка по своему миниатюрному приходу, у наибольшей бѣдноты выпрашивать буквально копейки, зато лучшіе, хотя немногіе изъ прихожанъ, склоняются на доводы заботливаго пастыря, охотно даютъ по полусотнѣ и по сотнѣ рублей. Такая же процедура совершается при поновленіи иконостаса, пріорѣтеніи плащаницы, праздничныхъ иконъ и т. п. Не требовалось, и разумѣется, при подобномъ способѣ пожертвованій безъ конфликтовъ, всѣ укеры и неприятели батюшка сносили терпѣливо, лишь бы облагодѣлать свой приходскій храмъ. Благодаря такой, можно сказать, образцовой заботѣ покойника о храмѣ, есть въ немъ вещи настолько цѣнныя, что не въ всякомъ и состоятельномъ приходѣ можно найти такихъ въ такомъ видѣ. Вообще Нагорновская церковь не богата украшеніями, но видна забота о содержаніи храма въ безупречной опрятности и чистотѣ.

Въ поученіи при похоронахъ однимъ изъ служившихъ іереевъ проведена была мысль о способѣ покойника содержать храмъ въ благолѣпномъ видѣ, почему на поминальной трапезѣ одинъ изъ состоятельныхъ прихожанъ ручался о поддержаніи храма и на будущее время.

Чинъ погребенія совершали четыре священника съ діакономъ изъ сосѣдняго прихода, да съ хоромъ пѣвчихъ также изъ мѣстной церкви. Безъ малѣйшей прикрасы скажу, хоръ исполнялъ свое дѣло прекрасно, чѣмъ много

возвысилъ красоту умилительнаго чина священническаго погребенія.

Отчасти расположеніе, какимъ пользовался покойникъ у своихъ прихожанъ, а отчасти праздничный день—26 августа,—привлекло большое число богомольцевъ.

Погребень о. Григорій на погостѣ при приходскомъ храмѣ, какъ много потрудившійся для своего храма, безпорочно прослужившій продолжительное время и христіанскую свою кончину предварившій напутствованіемъ св. таинства.

Предъ прощальными цѣлованіями одинъ изъ іереевъ произнесъ надгробное слово.

В. III.

Новый учебникъ по Закону Божію.

Полное заглавіе этой книжки (въ 108 стр.) читается такъ: „Учебникъ по Закону Божію въ связи съ славянской грамотой для 1-го отдѣленія начальныхъ школъ и для повторенія въ слѣдующихъ. Составилъ Священникъ А. Ковалевъ. Изданіе 2-е. Цѣна 20 коп. съ переплетомъ. Съ запросами и требованіями обращаться: къ составителю—станція Кушевская Кубанской области и въ книжный магазинъ Т. Тимоѣева. Ставрополь Губернскій“.

Книжка опрятно издана и читается съ живымъ интересомъ. Объясненіе молитвъ изложено просто и удобно-понятно. Какъ пособіе, преподающимъ Законъ Божій въ начальныхъ школахъ, особенно начинающимъ заниматься этимъ предметомъ, изданіе о. А. Ковалева, несомнѣнно, пригодится и принесетъ не малую пользу. Въ рукахъ опытнаго Законоучителя съ интересомъ для дѣтей—школьниковъ можетъ быть использованъ и славянскій текстъ въ книжкѣ, особенно при самостоятельныхъ работахъ учениковъ.

Епархіальный Наблюдатель ц. школъ
Протоіерей *Никаноръ Грифцевъ.*

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

По Архипастырскому распоряженію составляемые листки для раздачи народу, о каждомъ порокѣ отдѣльно, высылаются сотнями по 1 руб. съ перес. налож. плат. Имѣются готовыми противъ: грѣха, брани, сквернословія, вражды, мщенія, грубости, лжи, злобы, жестокости, праздности, дракъ, буйства, о призваніи женщины. Остальные выйдутъ на другія темы.

Адресъ: Полтава, свящ. Романову.

3—3

СОДЕРЖАНІЕ: I. Словой въ день Покрова Божіе Матери.—II. Слово предъ открытіемъ Общества трезвости.—III. Мысли о школьномъ воспитаніи и обученіи.—IV. Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Назаріемъ, Архіепископомъ Полтавскимъ, мѣстечка Новыхъ-Сенжаръ, Кобеляккаго уѣзда.—V. Педагогическія курсы (въ г. Лубнахъ).—VI. Некрологъ.—VII. Новый учебникъ по Закону Божію.—VIII. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { *В. Терлеужій.*
В. Конопатовъ.

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 1 Октября 1912 года.

Полтава, электр. тип. Г. И. МАРКЕВИЧА.